

УДК 330.11 DOI: 10.14451/1.222.497

Креативность, креативный класс, креативная экономика: явление и сущность

© 2023 Лебедев Константин Николаевич

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Россия, Москва.

E-mail: KNLebedev@fa.ru

Ключевые слова: креативность, креативный класс, креативная экономика, освобождение труда, освобождение капитала, самозанятость.

В настоящей статье с точки зрения теории альтернативных финансов раскрывается содержание креативности, выводятся причины ее современного (после 1950-х гг. и по настоящее время) нарастания в экономике, дается трактовка креативного класса и креативной экономики. В статье показывается, что современная буржуазная общественная наука скрывает наиболее важные стороны креативности, креативного класса и креативной экономики, то главное, что определяет их развитие и будущее.

В настоящее время пользуется значительной популярностью такая разновидность теории наиболее важной части экономики, как теория креативной экономики. Из ее названия ясно, что она связывает устойчивое социально-экономическое развитие (и даже переход к обществу счастливого будущего. — см. ниже) с развитием креативности (собственно креативности, креативного класса и креативной экономики). И на самом деле, как отмечается, например, в работе (Амосова, Кузнецова, 2022), креативная экономика является источником ВВП, именно перспективы стимулирования экономического роста и процветания явились главными причинами, по которым креативная экономика изначально получила высокую степень важности и стала расширяться по всему миру [1, с. 4]. Теория креативной экономики становится научным обоснованием государственной экономической политики. Так, 2021 год на 74-й сессии Гене-

ральной ассамблеи ООН был объявлен Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития [8, с. 17]. В нашей стране Распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р была утверждена Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [11].

Согласно классическому труду по креативной экономике (Флорида, 2007), креативность — творческая деятельность [12, с. 18], как технические изобретения, разработка новой продукции и создание новых фирм, так и постоянная модификация и улучшение всевозможных продуктов, процессов и операций [12, с. 19], способность к созданию новых и пригодных для использования комбинаций, результатом которого может быть изобретение какого-либо устройства,

разработка теории, понимание проблемы, ведущее к ее решению, создание значительного произведения искусства [12, с. 44], формы креативности: 1) техническое творчество (изобретение), 2) экономическая креативность (предпринимательство), 3) художественное и культурное творчество [12, с. 47]. В вышеуказанном труде отмечается, что креативность — движущая сила ошеломительных перемен в обществе и культуре, начавшихся после 1950-х гг., она играет ключевую роль в экономике и обществе, ее сегодня мы в своих профессиональных занятиях и других сферах жизни ценим как никогда высоко и культивируем с особым усердием, креативность в наше время приобретает невиданный размах, приводит в действие современную экономику, креативность представляет собой основной источник конкурентного преимущества в любой области производства [12, с. 17–18].

В названии данной статьи присутствуют слова «явление» и «сущность». Сущность — «... то главное, что характеризует предметы, их внутреннюю, наиболее важную сторону, их основу, глубинные процессы, протекающие в них» [7, с. 585]. Явление — «...внешнее выражение сущности, внешняя форма, в которой предметы и процессы действительности выступают на поверхности» [7, с. 585], в связи с чем «сущность вещей скрыта, ее невозможно познать простым созерцанием..., внешние формы проявления вещей часто искажают, неправильно передают их действительную сущность...» [7, с. 585]. В настоящей статье под явлением применительно к таким предметам исследования, как «креативность», «креативный класс», «креативная экономика» понимается то, как их основы раскрываются в капиталистической науке, а под сущностью применительно к ним — то в действительности главное, что характеризует эти предметы, но скрывается капиталистической наукой, как известно, склонной извращать действительные законы общественной жизни [7, с. 384]. Соответственно, цель настоящей статьи — показать то реально главное, что лежит в основе развития креативности, креативного класса и креативной экономики.

Согласно теории альтернативных финансов, в духе которой написана данная статья, экономика представляет собой совокупность систем обеспечения ресурсами субъектов экономики (ресурсами разного вида, разных ресурсополучателей, с разной целью, разными ресурсодателями, на разных условиях) — кстати то, что раскрывает содержание «непонятного» марксистского понятия «система производственных отношений». При этом системы ресурсообеспечения делятся на трансфертные, т. е. основанные на трансфертных сделках («традиционные» финансы), когда ресурсы передаются бесплатно или за символическую цену, например банковский кредит, налоги, бюджетные субсидии, и товарообменные, т. е. основанные на сделках купли-продажи товаров («альтернативные» финансы), например исламский кредит (см. ниже), госуслуги, госзакупки. При этом трансфертные и товарообменные системы ресурсообеспечения используются на «конкурентных» началах, например налоги и оказание госуслуг как системы наполнения госбюджета, госсубсидии и госзакупки как системы обеспечения НИОКР. Что касается фиксируемой экономистами и социологами современной трансформации социально-экономической системы, то, согласно теории альтернативных финансов, ее суть состоит в замещении, или вытеснении, трансфертных систем ресурсообеспечения их товарообменными альтернативами, например денежное пенсионное обеспечение в старости замещается трудовым обеспечением (в виде повышения пенсионного возраста), банковские деньги — золотом, товарной задолженностью перед остальной экономикой (в виде развития бартера), кредит на покупку оборудования — лизингом оборудования. Такое замещение происходит потому, что товарообменные альтернативы оказываются более эффективными (более доступными, экономичными и безопасными), чем трансфертные, с точки зрения как получателей, так и поставщиков ресурсов. Причиной как раз и выступает полная оплата ресурсов. Она, в частности, максимально заинтересовывает получателей ресурсов в наиболее экономичном

(производительном) использовании последних, а также предполагает активное участие в обеспечении такого использования ресурсов лиц, их передавших (т.е. их участие в управлении использованием ресурсов). В результате доход получателей ресурсов от их использования увеличивается больше, чем плата за них, а доход поставщиков ресурсов от передачи последних – больше, чем растут их затраты, связанные с помощью в экономичном использовании ресурсов их получателям. Товарообменная трансформация ресурсообеспечения, таким образом, является процессом, взаимовыгодным для участников соответствующих сделок. При этом замещение трансфертных систем ресурсообеспечения их нефинансовыми альтернативами зачастую происходит при активном участии государства, и идет нелинейно в силу сопротивления, которое развитию альтернативных финансов оказывают традиционные финансы, прежде всего, руками того же государства, как органа, продолжающего находиться в основном на трансфертном (налоговом) обеспечении. Мы отмечали случаи, когда инициативные действия самого государства или его активная поддержка соответствующих проектов сменялись безразличием к судьбе последних и даже определенным противодействием их реализации, например историю с введением в России цифрового рубля, идущим по пути затягиваемой во времени, поверхностной и неполной реформы банковской системы [5].

Проявлением процесса товарообменной трансформации ресурсообеспечения в способе производства, т.е. в совокупности систем обеспечения субъектов экономики трудом и капиталом и, можно сказать, ядром этого процесса является переход от капиталистической экономики наемного труда к экономике самозанятых будущего, или от экономики «чужого» труда и капитала к экономике «своего» труда и капитала. В свою очередь, проявлением процесса товарообменной трансформации способа производства в части обеспечения субъектов экономики трудом является товарообменная трансформация труда, или «освобождение» труда. Полюсами этого процесса выступают «трансфертный» и «това-

рообменный» труд. Трансфертный труд – труд самый низкоэффективный и, соответственно, самый низкооплачиваемый (по цене прожиточного минимума), выполняемый наемным работником под управлением работодателя. Товарообменный труд – труд самый высокоэффективный и, соответственно, самый высокооплачиваемый (по цене продукта труда), выполняемый самостоятельно индивидуальным предпринимателем (ИП), не использующим чужого труда, или самозанятым. Трансфертный труд – труд, каким он (в основном) стал в начале XX в. (или чуть позже) в результате введения на предприятиях и в организациях научной организации труда, или НОТ (тейлоризма, фордизма и др.), ознаменовавшего завершение предшествовавшего современному процессу освобождения труда процесса его закабаления, или трансфертной трансформации труда.

Нами было показано, что вышеуказанный процесс закабаления капиталистами труда в части закабаления труда производителей материальных благ (в промышленности повсеместно начавшийся в конце XVIII в.) состоял в последовательном отъеме (с точки зрения начала отъема) капиталистами у изначально самозанятых рабочих, действовавших в условиях рынка, следующих трудовых функций (функций «свободного» труда): 1) снабжение и сбыт в своих видах деятельности (когда ремесленники и кустари стали изготавливать свои продукты из материалов и по заказу капиталистов), 2) распределение труда во времени и в пространстве (когда работники были согнаны в общие рабочие помещения), 3) исполнение интегрированных работ, т.е. сложных комплексов операций, завершающихся общественно-полезными результатами (когда было осуществлено разделение труда), 4) управление собственным трудом (когда планы деятельности и отдельных работ и правила исполнения отдельных операций и корректировки к ним стали спускаться работникам сверху). Сменившая тенденцию закабаления труда тенденция освобождения труда состоит в возврате рабочим вышеуказанных функций в обратном порядке [10, с. 17–21]. При этом

современное освобождение труда происходит как явно («революционно»), когда все больше штатных работников увольняется с предприятий и организаций и переходит на сотрудничество с бывшими работодателями в статусе самозанятых или в таком же статусе начинает работать на рынок («полное» освобождение) [3], так и неявно («эволюционно»), когда для штатных работников традиционными трудовыми договорами предусматривается исполнение все большего объема функций свободного труда с соответствующим повышением оплаты труда [4].

Освобождение труда, как и товарообменная трансформация любой сферы ресурсообеспечения, связана с повышением эффективности, в первую очередь производительности (экономичности), соответствующих ресурсов, в данном случае фактора производства «труд», и выступает процессом, выгодным как получателям ресурсов, так и их поставщикам, в данном случае работодателям и работникам соответственно. Для работодателей, т. е. капиталистов, освобождение труда является выгодным, прежде всего, потому что позволяет увеличивать прибыльность бизнеса несмотря на то, что каждый шаг освобождения труда (возврат какой-то части функций свободного труда) связан с повышением его оплаты. В основе роста производительности труда при передаче работникам функций свободного труда лежит большая успешность (при прочих равных условиях) в управлении собственным трудом самих работников по сравнению со специализированными управленцами. Мы отмечали различные факторы увеличения прибыльности бизнеса при возврате работникам (не только рабочим, но и непосредственным исполнителям управленческих процессов) функций свободного труда. Ими, в частности, выступают: при возврате работнику функции управления собственным трудом (в условиях полного разделения труда) — большая успешность работника в рационализации своего труда и его приспособлении к меняющимся обстоятельствам по сравнению с инженером и начальником соответственно, поскольку работник может свой труд лучше изучить и быстрее приступить к его рациона-

лизации и приспособлению к изменившимся обстоятельствам, при возврате интегрального труда — большая ценность для работника такого труда, в связи с чем он больше заботится о его производительности, при возврате функции распределения труда — большая эффективность работника в определении времени, когда его труд является наиболее производительным, при возврате функции снабжения и сбыта — большая успешность работников, непосредственно взаимодействующих с партнерами фирмы, в определении качества последних, что позволяет быстрее сменить некачественных партнеров [9, с. 40]. При передаче рабочим функции сбыта и снабжения фирмы фактором роста прибыльности также выступает их большая успешность в разработке и совершенствовании продукта, нужного потребителю, и определении (выборе) технологий и средств производства, необходимых для изготовления продукта, по сравнению со специализированными управленцами (работниками сбыта, снабжения, инженерами и др.). Очевидно, это как раз тот фактор, который побудил работодателей превратить штатных исполнителей производственных процессов в двух западных компаниях — клининговой и цементовозной — в «почти» предпринимателей, когда уборщики и уборщицы и водители цементовозов соответственно, в частности, сами находят клиентов и выстраивают с ними отношения, что приводит к росту производительности труда — так, в цементовозной компании «окно доставки» сократилось с 3 часов до 20 минут [4, с. 28–29]. Исполнение все большего объема функций свободного труда выгодно и работникам, так как рост оплаты труда опережает рост его тяжести. Следует отметить, что каждый шаг процесса закабаления труда рабочих, наоборот, приводил к падению прибыльности по соответствующим причинам, но капиталисты предпринимали данные шаги, так как они формировали условия для применения способов повышения прибыльности бизнеса, которое перекрывало ее снижение из-за закабаления труда. Способами повышения прибыльности были, в частности, при отъеме у рабочих функции снабжения и сбыта — монопо-

лизация рынков, позволяющая завышать цены продуктов и занижать цены ресурсов, при отъеме функций распределения труда и интегрального труда – введение машин, при отъеме функции по управлению трудом – введение эффективных пооперационных инструкций [9, с. 40]. Добавим, что окончательное разделение труда и отъем управления собственным трудом, которыми завершилось закабаление труда в начале XX в., позволили капиталистам повысить прибыли и за счет экономии на обучении лиц, поступающих на работу (научить одной операции значительно проще, чем интегральному труду), и конъюнктурного занижения зарплаты в результате увеличения предложения труда в связи с понижением его требуемого для работодателей качества. Можно сказать, что исчерпание соответствующих способов повышения прибыльности бизнеса привело к смене тенденции закабаления труда тенденцией его освобождения, так как дальнейшее повышение прибыльности бизнеса могло происходить главным образом лишь путем возврата работникам некогда отобранных у них функций свободного труда.

В наших работах было показано, что на Западе освобождение труда в рамках традиционного трудового договора в виде отдельных попыток началось еще во время Второй мировой войны, когда работникам стали возвращать функцию управления своим трудом одновременно с интегральными работами [2, с. 18], что как массовое движение оно оформилось в начале 1950-х гг. [4, с. 27–28], а к концу XX – началу XXI века в отдельных компаниях дошло до превращения непосредственных производителей в «почти» предпринимателей (см. выше), что в последние годы (причем еще до COVID-19) появились признаки ускорения явного освобождения труда в его отдельных сегментах [3, с. 3].

Заметим, что изменения в труде непосредственных исполнителей, происходящие при возврате им функций свободного труда, позволяющие повысить прибыльность бизнеса капиталистов, представляют собой прибавки к их труду, в частности к изначально физическому труду рабочих,

соответствующих элементов управленческого (умственного) труда и их изъятие из труда специализированных исполнителей управленческих процессов и начальников. При этом, в связи с большей успешностью непосредственных исполнителей в осуществлении соответствующих элементов управленческого труда, происходит не простое перераспределение управленческого (умственного) труда в пользу рабочих от специализированных управленцев и в пользу непосредственных исполнителей управленческих процессов от их начальников, а увеличение этого труда в экономике и повышение его эффективности – из-за того, что думать стали чаще и думать стали лучше соответственно. Таким образом, с начала 1950-х гг. на Западе наблюдается относительный рост управленческого труда в экономике и повышение его качества, обусловленные процессом освобождения труда.

Сказанное в начале статьи о креативности позволяет предположить, что креативность – мера количества и качества умственного (управленческого) труда. Соответственно, прибавки к труду простых работников количества и качества умственного труда, вызываемые освобождением труда, являются прибавками к нему креативности. Так, соответствующие прибавки, связанные с рационализацией собственных трудовых операций и приспособлением труда к меняющимся обстоятельствам при возврате штатному работнику функции управления собственным трудом (в условиях полного разделения труда) являются прибавками креативности в форме изобретательства и предпринимательства соответственно, связанные с выбором партнеров фирмы и необходимых для ее работы технологий и средств производства и приспособлением продукта фирмы к потребностям конкретного заказчика при возврате сбыта/снабжения являются прибавками креативности в форме предпринимательства и творчества соответственно. Так как современный процесс нарастания креативности, отмечаемый специалистами по креативной экономике (начало которого также связывается с 1950-ми гг.), представляет

собой тот же процесс увеличения количества и качества умственного труда в экономике, то можно заключить, что современное нарастание креативности в экономике является следствием развития того же процесса освобождения труда.

Однако анализ причин современного роста креативности, или роста умственного труда в экономике и его качества, как и содержания креативности, будет неполным, если в соответствующих отношениях не рассмотреть другой протекающий в мире трансформационный процесс, связанный с освобождением труда. Это такое (второе) проявление современной тенденции товарообменной трансформации способа производства, как товарообменная трансформация обеспечения субъектов экономики капиталом, которая по аналогии может быть названа «освобождением» капитала (от собственности на него лиц, не приводящих его в движение). Если освобождение труда сопровождается освобождением капитала, то закабаление труда сопровождалось «закабалением» капитала, т. е. отъемом капиталистами у непосредственных производителей собственности на используемый в соответствующем виде деятельности капитал, и можно даже выделить их совпадающие или отчасти совпадающие этапы. Так, отъем функции снабжения/сбыта привел к отъему у ремесленников собственности на материальные оборотные средства (производственные запасы, незавершенное производство, готовую продукцию), поскольку продукция стала изготавливаться из материала, принадлежавшего капиталистам, сосредоточение работников в общих рабочих помещениях (на фабриках и мануфактурах) означало отъем у производителей собственности на используемые в работе производственные помещения, так как общие производственные помещения принадлежали капиталистам, разделение труда, если оно было связано с введением машин, означало отъем у производителей орудий труда, так как машины принадлежали капиталистам. И последовательный отъем капитала также сопровождался определенным падением прибыльности капиталистического бизне-

са — в данном случае в связи с увеличением капитала, необходимого для функционирования капиталистических предприятий. Понятно, что капиталисты шли на отъем используемого капитала у непосредственных производителей только потому, что он был условием применения способов повышения прибыльности бизнеса, превышающего ее падение из-за закабаления капитала (и труда).

Отъем у рабочих собственности на используемый капитал сопровождался отъемом у них функций «свободного» капитала, состоящих в обеспечении экономичного (наиболее производительного) использования средств производства (средств, предметов и условий труда), в том числе их совершенствования (самостоятельно или путем влияния на их производителей), приводившим к снижению производительности используемого работниками капитала. Это снижение объясняется увеличением в используемом ими капитале доли «чужого» капитала, т. е. средств производства, за которые работники ничего не платили. А бесплатно или за неполную плату полученные ресурсы, в отличие от ресурсов, за которые был отдан полный эквивалент, имеют в глазах пользователей заниженную субъективную ценность, в связи с чем используются нерационально и не совершенствуются. Таким образом, переход от феодальной самозанятости к капитализму также состоял в отъеме у работников функций свободного капитала, состоящих в обеспечении экономичного использования применяемых ими средств производства и совершенствовании последних. Этот процесс также сопровождался снижением дохода работников — в части оплаты в их доходе продукта капитала.

Соответственно, освобождение капитала (переход используемых работниками средств производства в собственность работников), сопровождающее освобождение труда, приводит к повышению прибыльности капиталистического бизнеса за счет сокращения капитала, необходимого для функционирования капиталистических предприятий, росту эффективности ис-

пользуемого непосредственными производителями капитала за счет возврата им функций свободного капитала. Освобождение капитала (от собственности на него не эксплуатирующих его лиц), как и освобождение труда, происходит, как явно – когда бывшие штатные работники организаций, перейдя на сотрудничество с ними в статусе самозанятого, и в том же статусе работая на рынок, начинают использовать в своей деятельности собственные (или арендуемые) средства производства, так и неявно – когда штатные работники обязываются или им дается право использовать на наемной работе собственные средства производства, либо так или иначе платят за пользование средствами производства работодателя (в виде штрафов или депремирования за их нерациональное использование). Возврат работникам функций свободного капитала также сопровождается повышением их дохода – в части оплаты продукта капитала. Изменения в труде непосредственных производителей, происходящие при возврате им функций свободного капитала, позволяющие повысить прибыльность бизнеса капиталистов, также представляют собой прибавки к их труду креативности. Так, прибавка рационализации процессов использования средств, предметов и условий труда и их совершенствования является прибавкой креативности в форме изобретательства.

Таким образом, современный процесс нарастания креативности (или количества и качества умственного труда) в экономике, отмечаемый специалистами по креативной экономике, является следствием развития процесса освобождения труда и связанного с ним процесса освобождения капитала. Следует отметить, что концепция стадий освобождения/закабаления труда и капитала (см. выше) в связи с этим является наилучшей теоретической основой для исследования содержания креативности.

Важнейшим выводом из отмеченного выше является то, что максимизация креативности, или количества и качества умственного труда, в экономике достигается при полном освобождении

капиталистами труда и капитала, состоящем в переходе всех работников на самозанятость с работой на рынок и использование в работе собственного капитала. Заметим, что в момент такого освобождения капиталисты перестают быть капиталистами, т. е. самоуничтожаются, так как перестают нанимать чужой труд для приведения в действие своего капитала, превращаясь в тех же самозанятых, работающих на своем капитале (специализируясь, например, на привлечении клиентов для производителей товаров, исследовании рынков).

Далее, покажем, что осуществление последней стадии освобождения труда и капитала не просто максимизирует креативность в экономике, но и вызывает ее наибольший прирост. Достаточно рассмотреть прирост креативности в части разработки и совершенствования выпускаемого продукта, т. е. в части творчества, вызываемый возвратом работникам сбыта в своей отрасли. И на самом деле, когда работник начинает на товарообменной основе непосредственно контактировать с потребителями своего продукта, а не через посредника-капиталиста, только и возникают действительно благоприятные условия для соответствующей умственной деятельности работника. Прежде всего, ее определенная доля автоматически становится для работника обязательной, так как разнообразие потребителей и полная оплата ими продукта вынуждают его работать по индивидуальному заказу. Занимаясь видоизменением продукта по запросам потребителей, работник неизбежно приобретает свойство самостоятельно «создавать новые и пригодные для использования комбинации» (см. выше), предвосхищая запросы потребителей, т. е. начинает в полной мере осуществлять деятельность по разработке новых и совершенствованию выпускаемых продуктов, или, по-другому, по повышению качества выпускаемых товаров. Повышение же качества выпускаемых товаров считается главным направлением повышения эффективности бизнеса. И на самом деле, как отмечается в работе (Гужин, Ежкова, 2016), «повышение качества выпускаемой продукции расценивается в настоящее время, как решаю-

щее условие её конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках... Рост технического уровня и качества выпускаемой продукции является в настоящее время наиболее характерной чертой работы предприятий в промышленно развитых странах. В условиях преобладающей неценовой конкуренции и насыщенного рынка именно высокое качество продукции служит главным фактором успеха» [6, с. 270]. Таким образом, совершенствование качества товаров дает максимальный прирост прибыльности. Если считать прирост креативности пропорциональным вызванному им приросту прибыльности, то прирост деятельности по совершенствованию качества товаров является самым мощным всплеском креативности. О том, что прирост работы по совершенствованию товаров является самым мощным всплеском креативности, вызываемым освобождением труда и капитала, говорит и то, что эта работа составляет содержание творчества, а творчество считается высшей формой умственной деятельности [14], т. е. наиболее креативной из трех ее форм (творчество, изобретательство, предпринимательство). При этом всплеск работы по совершенствованию качества товаров является лишь одной из целого ряда составляющих прироста креативности в экономике, обусловленного полным освобождением труда и капитала (см. выше). Важно отметить, что проблема повышения качества продуктов существует не только на производстве, но и в искусстве, науке, здравоохранении и образовании, и его радикальное повышение точно так же связано с переходом непосредственных исполнителей на самозанятость на собственном капитале.

Таким образом, причиной роста креативности, или умственного труда, в экономике является передача управленческих функций непосредственным исполнителям процессов как более успешным в управлении собственной деятельностью по сравнению со сторонними управленцами, происходящая в процессе освобождения труда и капитала.

Креативный класс — лица, в профессиональной

деятельности которых существенным элементом выступает умственная деятельность. Бесспорно, к ним относятся лица, причисляемые к работникам умственного труда. Но, исходя из анализа причин современного нарастания креативности, это также работники физического труда, обладающие интересной работой (исполняющие интегрированные работы), обладающие таковой со свободным графиком, исполняющие ее в статусе самозанятых, работающих как на одного заказчика, так и на рынок.

Креативная экономика — часть экономики, в которой занят креативный класс. Вторая трактовка креативной экономики соответствует идее нарастания креативности — это экономика будущего, основанная на самозанятости, экономика, которая возникнет в результате соответствующего углубления процесса освобождения труда и капитала.

Далее покажем, что капиталистическая наука скрывает существенные стороны креативности, креативного класса и креативной экономики.

Конечно же, в фундаментальных работах по креативной экономике рост креативности в современном мире не может так или иначе не связываться с процессом отмирания капиталистического способа производства, но эта связь получает отражение как половинчатая и неглубокая, например в труде (Флорида, 2007). Половинчатость состоит в том, что рассматривается связь роста креативности только с процессом освобождения труда, тогда как его связь с ликвидацией частного капитала не рассматривается, хотя, как было показано выше, каждый шаг возврата капитала работникам вызывает рост их креативности, и это — несмотря на то, что целью теории креативной экономики является выявление всех факторов роста креативности. И на самом деле, например, на рисунке, отражающем то, что имеет значение для работников сферы ИТ (представителей креативного класса), представлены исключительно условия труда, и ничего нет об условиях использования капитала [12, с. 108], как будто они не имеют никакого значения, например кому принадлежит используемый работ-

ником компьютер, кто оплачивает амортизацию личного имущества при работе дома. Таким образом, процесс освобождения капитала (от собственности на него не эксплуатирующих его лиц), не менее отчетливо свидетельствующий о близящемся конце капитализма, чем процесс освобождения труда, просто скрывается. И, чтобы никто не вздумал заняться изучением тенденций в развитии отношений собственности на средства производства и ревизией этих отношений, в (Флорида, 2007) проводятся мысли: 1) о маловажности капитала как фактора производства в современной экономике: «традиционные экономические факторы — земля и природные ресурсы, физический труд и капитал — либо утратили решающую роль, либо стали доступнее» [12, с. 35], «исходная интеллектуальная собственность... приходит на смену земле, рабочей силе и капиталу в качестве наиболее ценного экономического ресурса — заключается в креативных способностях человека» [12, с. 51]; 2) о том, что господства над креативным капиталом трудящимся вполне достаточно: «В известной степени Карл Маркс был прав, предсказывая, что когда-нибудь трудящиеся получают контроль над средствами производства. Это уже начинается происходить, однако не по тому сценарию, который представлял себе Маркс, — с восстанием пролетариата, захватывающего фабрики. Сейчас люди в большей мере, чем когда-либо, контролируют средства производства, потому что последние находятся у них в голове; мозг и есть средство производства» [12, с. 51].

Неглубокость состоит в том, что рост креативности не связывается с переходом работников, в том числе работников умственного труда, на самозанятость, хотя, как было показано выше, именно последняя стадия освобождения труда вносит наибольший вклад в рост креативности в экономике, и это — повторим, при том, что целью теории креативной экономики является выявление всех факторов роста креативности. И на самом деле, Р. Флорида в вышеуказанном труде опровергает идею Дэна Пинка, проводимую в бестселлере «Нация свободных агентов», о том, что свободная деятельность, т. е. освобож-

дение от обычной штатной работы, есть примета будущего, состояние, к которому каждый стремится и которое в недалеком будущем станет определять условия труда большинства работников, в пользу чего свидетельствует то, уже четвертая часть рабочей силы США независима от традиционных форм занятости. Р. Флорида дает понять, что у самозанятости нет будущего. Приводятся официальные данные, согласно которым число постоянных «свободных агентов» в США составляет лишь приблизительно 1/3 от цифры, приведенной Д. Пинком (по данным другого исследования самостоятельными работниками себя считают лишь 6% работающих американцев), и их число несколько сократилось. Показывается, что жизнь свободного агента тяжелее, чем жизнь наемного работника: основная масса свободных агентов — лица с низкой квалификацией (подрабатывающие студенты и пенсионеры, временные офисные сотрудники, поденщики, временные сельскохозяйственные рабочие), заказы трудно найти, свободные агенты конкурируют друг с другом, они делают не ту работу, которую хотят, а то, что нужно клиентам, только 11% свободных агентов получают от клиентов медицинскую страховку, основная их масса живет за счет одного или нескольких клиентов. Очевидно, поэтому (примеч. авт.) 95% опрошенных ИТ-специалистов оказались штатными сотрудниками компаний. Показывается невыгодность работы со свободными агентами и для компаний, например: чрезмерные расходы на обучение и подготовку, снижение эффективности, утрата интеллектуальной собственности вплоть до передачи идей конкурентам [12, с. 125–127].

Однако у контроверсоров Р. Флориды есть очевидные изъяны. Незначительная доля постоянных самозанятых в развитых странах — не аргумент, так как явное освобождение труда представлено в них лишь в начальной стадии данного процесса. Некоторое сокращение числа данных работников — также не аргумент, поскольку товарообменная трансформация систем ресурсообеспечения, в том числе освобождение труда — тенденция, а не линейный процесс (см. выше).

Низкие доходы неквалифицированных самозанятых (подрабатывающих студентов, пенсионеров и т. д.) — не аргумент, так как данная самозанятость — не альтернатива наемной постоянной работе. Определенные сложности жизни постоянных самозанятых не говорят о том, что их жизнь хуже, чем жизнь наемных работников аналогичных профессий. Наличие у компаний определенных проблем от работы со свободными агентами не означает, что компаниям в целом невыгодно замещать штатных сотрудников свободными агентами.

Замечательно, что будущее для самозанятости у Р. Флориды тут же находится, причем как раз для безальтернативной, когда речь заходит о том, что капиталистическому государству делать с бедняками. Как пишет Р. Флорида, «Я абсолютно уверен, ...что ключевой мерой по улучшению условий жизни безработных, малоимущих и социально незащищенных граждан должны стать не программы социального обеспечения или создание неквалифицированных рабочих мест и не возврат некоторых производственных профессий прошлого, а использование креативных способностей этих людей плюс справедливая оплата труда и полная интеграция в креативную экономику» [12, с. 24]. Ясно, что речь идет об их превращении в вольных артистов, вольных художников, вольных поэтов, вольных певцов и т. д., демонстрирующих свои креативные способности толпе на улице или в подземном переходе.

Для обоснования отсутствия связи креативности непосредственных производителей с их самозанятостью Р. Флорида в своей концепции исторического ряда «способов производства» креативности (земледелие, торговля и профессиональная специализация, промышленный капитализм, организационная эпоха, эпоха креативности) пропускает такой способ производства, как рассеянная мануфактура [12, с. 70–81], характерной чертой которой является отсутствие у работников функции снабжения/сбыта в своей отрасли (или непосредственной связи с потребителями и поставщиками средств про-

изводства). С точки зрения влияния на креативность, по Р. Флориде, имело значение только такое изменение условий деятельности рабочих, когда рабочие с их инструментами и материалами стали собираться в одном здании, чтобы наладить эффективное производство продукции на основе разделения труда [12, с. 75]. Конечно же, как автор фундаментального труда по креативности, Р. Флорида не может скрыть такого изменения условий деятельности непосредственных производителей, как переход к рассеянной мануфактуре, но это, по Р. Флориде, всего лишь «раннее нововведение» на стадии промышленного капитализма, когда коммерсант мог организовать закупку сырья, распределить его между ремесленниками, а затем собрать готовые изделия, связь которого с креативностью состоит лишь в том, что оно было способом для ремесленника избежать, по словам историка Марка Димареста, самого вредоносного в культурном и эмоциональном смысле феномена XIX в.: необходимости уходить из дома на работу [12, с. 76].

Таким образом, в вышеуказанном труде скрываются такие важнейшие стороны современного нарастания креативности, как освобождение капитала и переход работников на самозанятость. Фактически признается только такая трансформация капиталистического способа производства в сторону свободы производителей, при которой продолжают сохраняться устои капитализма — наемный труд и частный капитал. В данном случае преданность капитализму капиталистической общественной науки бежит впереди преданности капитализму самих капиталистов, которые, как было показано выше, объективно заинтересованы в ликвидации наемного труда и частного капитала, так как это позволяет максимизировать прибыльность их бизнеса.

К креативному классу в вышеуказанном труде относятся только работники умственного труда: 1) «креативное ядро», включающее ученых, инженеров, программистов, университетских профессоров, поэтов, писателей, художников, актеров, дизайнеров, архитекторов, а также

интеллектуальную элиту современного общества: публицистов, редакторов, кинорежиссеров, крупных деятелей культуры, экспертов аналитических центров, обозревателей и других людей, взгляды которых формируют общественное мнение (лица, которых творческий процесс поглощает целиком), 2) «креативные специалисты», работающие в отраслях, основанных на знании: секторе высоких технологий, финансах, праве и здравоохранении, и занятые управлением бизнесом [12, с. 85]. Таким образом, скрывается такой элемент креативного класса, как работники физического труда, обладающие интересной работой, таковой со свободным графиком, исполняющие ее в статусе самозанятых. И это при том, что сам автор «расписывает» креативность таких людей, в частности самозанятых работников физического труда. Это как раз те люди, которые обслуживают самого Р. Флориду, например человек, который его стрижет, женщина, которая убирает его дом [12, с. 93]. Как пишет Р. Флорида, «эти «слуги» отнюдь не ведут рабское существование. Человек, который меня стрижет, пользуется большой популярностью как творчески мыслящий стилист, и имеет BMW новой модели. Женщина, убирающая мой дом — настоящее сокровище: я доверяю ей не только уборку, но и перестановку, и прислушиваюсь к ее идеям относительно ремонта; в подобных делах она проявляет замечательную предприимчивость. Ее муж ездит на Porsche. Эти представители обслуживающего класса до определенной степени освоили многие функции, равно как и вкусы и ценности креативного класса, с которым они чувствуют много общего. Мой парикмахер и моя домработница выбрали себе такой род занятий, который дает им возможность избежать регламентации, свойственной большим организациям; оба находят удовольствие в креативной деятельности. Подобные члены обслуживающего класса близки к среднему уровню креативной экономики и могут претендовать на изменение своей классовой принадлежности» [12, с. 93].

Сведение креативного класса к работникам умственного труда очевидным образом необос-

нованно, поскольку приводимые самим Р. Флоридой данные о росте их доли в экономике с 1950 г. никак не могут объяснить отмечаемый автором «невиданный размах креативности», произошедший к концу XX в. (см. выше). И на самом деле, судя по рисунку, изображающему с помощью графиков классовую структуру американского общества в 1900–1999 гг., доля креативного класса выросла с 17% в 1950 г. до 30% в 1999 [12, с. 91], т. е. с чуть меньше четверти до чуть меньшее трети общества. Получается, что вал креативности в конце века произошел за счет роста на порядок и более индивидуальной креативности (производительности) представителей умственного труда. Но сам же Р. Флорида приводит данные, свидетельствующие о падении их индивидуальной креативности! Так, число ученых и инженеров в США выросло с 625 тыс. чел. до 5 млн в 1999 г., а число ежегодно выдаваемых патентов — с 43 тыс. до 150 тыс. соответственно [12, с. 59]. Таким образом, число ученых и инженеров выросло в 8 раз (5000/625), а число патентов — только в 3,5 раза, т. е. по показателю числа патентов на одного ученого и инженера за период 1950–1999 гг. имело место падение индивидуальной креативности соответствующих работников умственного труда в 2,3 раза (8/3,5).

Креативная экономика, в представлении ее теоретиков, есть часть экономики, в которой заняты представители креативного класса. Принадлежность же работников к этому классу определяется либо родом занятий, как это делает Р. Флорида (см. выше), либо отраслью, как это делает другой видный теоретик креативности Джон Хокинс в книге «Креативная экономика» (2001), выделивший 15 отраслей креативной индустрии [12, с. 60]. Таким образом, скрывается такой перспективный элемент креативной экономики, как ее часть, в которой заняты работники физического труда, обладающие интересной работой, таковой со свободным графиком, исполняющие ее в статусе самозанятых.

Конечно же, в фундаментальных трудах по креативной экономике с развитием последней не

может не связываться будущее способа производства и общества в целом, в связи с чем креативная экономика получает трактовку как следующий за капитализмом способ производства, что наиболее ярко представлено в позднем издании вышеуказанного труда Р. Флориды (Флорида, 2016). Согласно этому труду, смена капитализма, благодаря продолжающемуся развитию креативности в экономике, началась с кризиса 2008 года. Как пишет Р. Флорида, «старый порядок разрушен, попытки спасти его... встретят свой конец на свалке истории. Сегодня формируется новый глобальный экономический порядок...» [13, с. 10]. Этот порядок – и есть креативная экономика и соответствующее ей креативное общество: «Зарождающаяся креативная экономика должна открыть путь к формированию поистине креативного общества – более справедливого, равноправного, устойчивого и процветающего» [13, с. 11]. Как и в марксизме, по Р. Флориде, переход к новому общественно-экономическому строю, в данном случае креативному, требует длительного времени и связан с обострением социальных противоречий. Как пишет Р. Флорида, «подобно другим эпохальным переменам, этот процесс состоит из испытаний

и трудностей, в нем есть победители и побежденные... Он даже обострил и углубил экономический, социальный, культурный и географический разрыв, который разделяет общество на классы, – разрыв между странами, а также разрыв, имеющий место в регионах, городах и пригородных зонах» [13, с. 10], «понадобится около семидесяти, восьмидесяти или даже ста лет, прежде чем изменения в обществе приблизятся к уровню экономических преобразований и будут созданы новые, более надежные институты, которые лягут в основу процветания широких слоев общества» [13, с. 11]. Как и в марксизме, по Р. Флориде, знание социально-экономических законов дает возможность поспособствовать прогрессу: «Я искренне надеюсь, что на этот раз глубокое понимание нового порядка позволит нам ускорить процесс преобразований... Новый порядок не возникнет автоматически» [13, с. 11]. К сожалению, во 2-м издании своей книги Р. Флорида не дает более «глубокого понимания нового порядка» по сравнению с тем, что было написано в ее 1-м издании. Этот «новый» порядок в нашем понимании состоит в господстве товарообменных производственных отношений (см. выше).

Библиографический список

1. Амосова А. И., Кузнецова Е. А. Креативная экономика и ее значение // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2022. – № 2. – С. 4–7.
2. Афанаскина Е. М. Появление и эволюция институтов ответственного труда с точки зрения глобальной тенденции на рынке труда // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 1. – С. 14–21.
3. Будович Ю. И. Современные тенденции на рынке труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 31–38. – DOI: [10.14451/1.203.31](https://doi.org/10.14451/1.203.31).
4. Будович Ю. И. Товарообменная трансформация трудовых отношений в рамках традиционного трудового договора // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 24–30. – DOI: [10.14451/1.203.24](https://doi.org/10.14451/1.203.24).
5. Будович Ю. И. Цифровой рубль и судьба банковской системы // Экономические науки. – 2022. – 2 (207). – С. 89–96. – DOI: [10.14451/1.207.89](https://doi.org/10.14451/1.207.89).
6. Гужин А. А., Ежкова В. Г. Повышение качества продукции, как решающее условие ее конкурентоспособности // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 270–274.
7. Краткий философский словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 704 с.
8. Кузнецова Н. В. Новая парадигма современности – креативная экономика // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 15–37. – DOI: [10.24866/1813-3274/2022-1/15-37](https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/15-37).
9. Лебедев К. Н. Индивидуальное хозяйство – самая эффективная форма хозяйствования? // Экономические науки. – 2022. – 1 (206). – С. 38–47. – DOI: [10.14451/1.206.38](https://doi.org/10.14451/1.206.38).
10. Лебедев К. Н. Освобождение труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 15–23. – DOI: [10.14451/1.203.15](https://doi.org/10.14451/1.203.15).
11. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» / Е-Досье. – URL: <https://e-ecolog.ru/docs/JUrzib1Um07TToQRuulis>.

12. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М. : Классика-XXI, 2007. – 421 с. – ISBN 978-5-89817-185-8.
13. *Флорида Р.* Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 384 с. – ISBN 978-5-00057-733-2.
14. *Чернецкая Н. И.* Творческое мышление как высшая форма мышления // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2009. – № 2. – С. 225–230.